www.ksdbook.ru
ISBN 978-5-9910-3012-0
9 785991 030120

www.bookclub.ua
ISBN 978-966-14-7670-6
9 789661 476706

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ

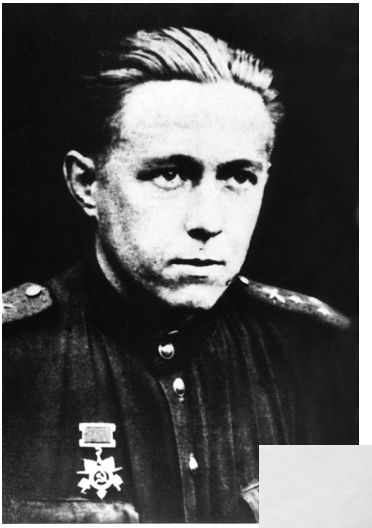
АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

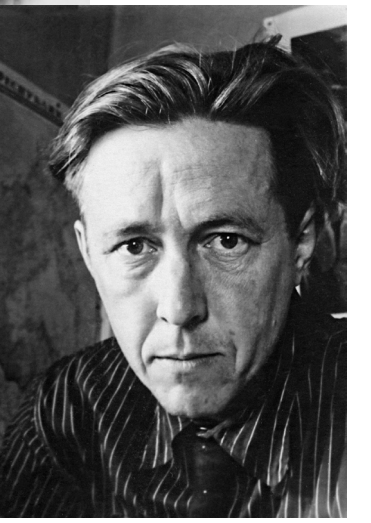
АЛЕКСАНДР
СОЛЖЕНИЦЫН

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ



БРЯНСКИЙ ФРОНТ.
1943

ЛАГЕРЬ
НА КАЛУЖСКОЙ
ЗАСТАВЕ.
1946



ССЫЛКА. КОК-ТЕРЕК.
1955

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ

1918—1956

ОПЫТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Полное издание в одном томе

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2014
КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС
С60

16+
Защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию
Федеральный закон Российской Федерации № 436-ФЗ от 29.12.2010

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

В настоящем издании сохранена авторская орфография и пунктуация

Под редакцией *Н. Солженицыной*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачов*

Оригинал-макет подготовлен ИП *Е. П. Назарова*

Літературно-художнє видання

СОЛЖЕНІЦИН Олександр
Архіпелаг ГУЛаг
(*російською мовою*)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *О. В. Трефілова*
Відповідальний за випуск *І. В. Набока*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*

Підписано до друку 6.08.2014.
Формат 60x90/16.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion».
Ум. друк. арк. 80.
Наклад 10 000 пр. Зам. № 0214210.

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

СОЛЖЕНИЦЫН Александр
Архипелаг ГУЛаг

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Трефилова*
Ответственный за выпуск *И. В. Набока*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*

Подписано в печать 6.08.2014.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion».
Усл. печ. л. 80.
Тираж 10 000 экз. Зак. № 0214210.

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

ISBN 978-966-14-7670-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3012-0 (Россия)

© РОФ им. А. И. Солженицына, 2014
© DepositPhotos.com / drakodav, обложка, 2014
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2014
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2014
© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2014

ПОСВЯЩАЮ

всем, кому не хватило жизни
об этом рассказать.
И да простят они мне,
что я не всё увидел,
не всё вспомнил,
не обо всём догадался.

Году в тысяча девятьсот сорок девятом напали мы с друзьями на примечательную заметку в журнале «Природа» Академии Наук. Писалось там мелкими буквами, что на реке Колыме во время раскопок была как-то обнаружена подземная линза льда — замёрзший древний поток, и в нём — замёрзшие же представители ископаемой (несколько десятков тысячелетий назад) фауны. Рыбы ли, тритоны ли эти сохранились настолько свежими, свидетельствовал учёный корреспондент, что присутствующие, расколов лёд, тут же охотно съели их.

Немногочисленных своих читателей журнал, должно быть, немало подивил, как долго может рыбье мясо сохраняться во льду. Но мало кто из них мог внять истинному богатырскому смыслу неосторожной заметки.

Мы — сразу поняли. Мы увидели всю сцену ярко до мелочей: как присутствующие с ожесточённой поспешностью кололи лёд; как, попирая высокие интересы ихтиологии и отталкивая друг друга локтями, они отбивали куски тысячелетнего мяса, волокли его к костру, оттаивали и насыщались.

Мы поняли потому, что сами были из тех *присутствующих*, из того единственного на земле могучего племени *зэков*, которое только и могло *охотно* съесть тритона.

А Колыма была — самый крупный и знаменитый остров, полюс лютости этой удивительной страны ГУЛАГ, географией разодранной в архипелаг, но психологией скованной в континент, — почти невидимой, почти неосязаемой страны, которую и населял народ зэков.

Архипелаг этот чересполосицей иссек и испестрил другую, включающую, страну, он врезался в её города, навис над её улицами — и всё ж иные совсем не догадывались, очень многие слышали что-то смутно, только побывавшие знали всё.

Но, будто лишившись речи на островах Архипелага, они хранили молчание.

Неожиданным поворотом нашей истории кое-что, ничтожно малое, об Архипелаге этом выступило на свет. Но те же самые руки, которые завинчивали наши наручники, теперь примирительно выставляют ладони: «Не надо!.. Не надо ворошить прошлое!.. Кто старое помянет — тому глаз вон!» Однако доканчивает пословица: «А кто забудет — тому два!»

Идут десятилетия — и безвозвратно слизывают рубцы и язвы прошлого. Иные острова за это время дрогнули, растеклись, полярное море забвения переплескивает над ними. И когда-нибудь в будущем веке Архипелаг этот, воздух его и кости его обитателей, вмёрзшие в линзу льда, — представятся неправдоподобным тритоном.

Я не дерзну писать историю Архипелага: мне не досталось читать документов. Но кому-нибудь когда-нибудь — достанется ли?.. У тех, не желающих *вспоминать*, довольно уже было (и ещё будет) времени уничтожить все документы дочиста.

Свои одиннадцать лет, проведенные там, усвоив не как позор, не как проклятый сон, но почти полюбив тот уродливый мир, а теперь ещё, по счастливому обороту, став доверенным многих поздних рассказов и писем, — может быть, сумею я донести что-нибудь из косточек и мяса? — ещё, впрочем, живого мяса, ещё, впрочем, живого тритона.

В этой книге нет ни вымышленных лиц, ни вымышленных событий. Люди и места названы их собственными именами. Если названы инициалами, то по соображениям личным. Если не названы вовсе, то лишь потому, что память людская не сохранила имён, — а всё было именно так.

Эту книгу непосильно было бы создать одному человеку. Кроме всего, что я вынес с Архипелага, — шкурой своей, памятью, ухом и глазом, материал для этой книги дали мне в рассказах, воспоминаниях и письмах —

[перечень 227 имён]*.

Я не выражаю им здесь личной признательности: это наш общий дружный памятник всем замученным и убитым.

Из этого списка я хотел бы выделить тех, кто много труда положил в помощь мне, чтоб эта вещь была снабжена библиографическими опорными точками из книг сегодняшних библиотечных фондов или давно изъятых и уничтоженных, так что найти сохранённый экземпляр требовало большого упорства; ещё более — тех, кто помог утаить эту рукопись в суровую минуту, а потом размножить её.

Но не настала та пора, когда я посмею их назвать**.

Старый соловчанин Дмитрий Петрович Витковский должен был быть редактором этой книги. Однако полжизни, проведенных *там* (его лагерные мемуары так и называются «Полжизни»), отдались ему преждевременным параличом. Уже с отнятой речью он смог прочесть лишь несколько законченных глав и убедиться, что обо всём будет рассказано.

А если долго ещё не просветлится свобода в нашей стране, то само чтение и передача этой книги будут большой опасностью — так что и читателям будущим я должен с благодарностью поклониться — от *тех*, от погибших.

Когда я начинал эту книгу в 1958 году, мне не известны были ничьи мемуары или художественные произведения о лагерях. За годы работы до 1967 мне постепенно стали известны «Колымские рассказы» Варлама Шаламова и воспоминания Д. Витковского, Е. Гинзбург, О. Адамовой-Слиозберг, на которые я и ссылаюсь по ходу изложения как на литературные факты, известные всем (так и будет же в конце концов).

Вопреки своим намерениям, в противоречии со своей волей дали безценный материал для этой книги, сохранили много важных фактов, и даже цифр, и сам воздух, которым дышали: чекист М. И. Лацис (Я. Ф. Судрабс); Н. В. Крыленко — главный государственный обвинитель многих лет; его наследник А. Я. Вышинский со своими юристами-пособниками, из которых нельзя не выделить И. Л. Авербах.

Материал для этой книги также представили тридцать шесть советских писателей во главе с Максимом Горьким — авторы позорной книги о Беломорканале, впервые в русской литературе восславившей рабский труд.

---

* Этот (ещё расширенный) перечень свидетелей впервые оглашаю теперь. *(Примеч. 2005 г.)*

** Рассказал уже и о них, моих Невидимках («Бодался телёнок с дубом». М.: Согласие,1996). *(Примеч. 2005 г.)*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЮРЕМНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В эпоху диктатуры и окружённые со всех сторон врагами, мы иногда проявляли ненужную мягкость, ненужную мягкосердечность.

Крыленко,
речь на процессе «Промпартии»

Глава 1

АРЕСТ

Как попадают на этот таинственный Архипелаг? Туда ежечасно летят самолёты, плывут корабли, гремят поезда — но ни единая надпись на них не указывает места назначения. И билетные кассиры, и агенты Совтуриста и Интуриста будут изумлены, если вы спросите у них туда билет.

Ни всего Архипелага в целом, ни одного из безчисленных его островков они не знают, не слышали.

Те, кто едут Архипелагом управлять, — попадают туда через училища МВД.

Те, кто едут Архипелаг охранять, — призываются через военкоматы.

А те, кто едут туда умирать, как мы с вами, читатель, те должны пройти непременно и единственно — через арест.

Арест!! Сказать ли, что это перелом всей вашей жизни? Что это прямой удар молнии в вас? Что это невмещаемое духовное сотрясение, с которым не каждый может освоиться и часто сползает в безумие?

Вселенная имеет столько центров, сколько в ней живых существ. Каждый из нас — центр вселенной, и мироздание раскалывается, когда вам шипят: «*Вы арестованы!*»

Если уж *вы* арестованы — то разве ещё что-нибудь устояло в этом землетрясении?

Но затмившимся мозгом неспособные охватить этих перемещений мироздания, самые изощрённые и самые простоватые из нас не находятся в этот миг изо всего опыта жизни выдавить что-нибудь иное, кроме как:

— Я?? За что?!? —

вопрос, миллионы и миллионы раз повторенный ещё до нас и никогда не получивший ответа.

Арест — это мгновенный разительный переброс, перекид, перепласт из одного состояния в другое.

По долгой кривой улице нашей жизни мы счастливо неслись или несчастливо брели мимо каких-то заборов, заборов, заборов — гнилых деревянных, глинобитных дувалов, кирпичных, бетонных, чугунных оград. Мы не задумывались — что́ за ними? Ни глазом, ни разумением мы не пытались за них заглянуть — а там-то и начинается — страна ГУЛАГ, совсем рядом, в двух метрах от нас. И ещё мы не замечали в этих заборах несметного числа плотно подогнанных, хорошо замаскированных дверок, калиток. Все, все эти калитки были приготовлены для нас! — и вот распахнулась быстро роковая одна, и четыре белые мужские руки, не привыкшие к труду, но схватчивые, уцепляют нас за ногу, за руку, за воротник, за шапку, за ухо — вволакивают как куль, а калитку за нами, калитку в нашу прошлую жизнь, захлопывают навсегда.

Всё. Вы — арестованы!

И нич-ч-чего вы не находитесь на это ответить, кроме ягнячьего блеянья:

— Я-а?? За что??..

Вот что такое арест: это ослепляющая вспышка и удар, от которых настоящее разом сдвигается в прошедшее, а невозможное становится полноправным настоящим.

И всё. И ничего больше вы не способны усвоить ни в первый час, ни в первые даже сутки.

Ещё померцает вам в вашем отчаянии цирковая игрушечная луна: «Это ошибка! Разберутся!»

Всё же остальное, что сложилось теперь в традиционное и даже литературное представление об аресте, накопится и состроится уже не в вашей смятенной памяти, а в памяти вашей семьи и соседей по квартире.

Это — резкий ночной звонок или грубый стук в дверь. Это — бравый вход невытираемых сапог бодрствующих оперативников. Это — за спинами их напуганный прибитый понятой. (А зачем этот понятой? — думать не смеют жертвы, не помнят оперативники, но положено так по инструкции, и надо ему всю ночь просидеть, а к утру расписаться. И для выхваченного из постели понятого это тоже мука: ночь за ночью ходить и помогать арестовывать своих соседей и знакомых.)

Традиционный арест — это ещё сборы дрожащими руками для уводимого: смены белья, куска мыла, какой-то еды, и никто не знает, что́ надо, что́ можно и как лучше одеть, а оперативники торопят и обрывают: «Ничего не надо. Там накормят. Там тепло». (Всё лгут. А торопят — для страху.)

Традиционный арест — это ещё потом, после увода взятого бедняги, многочасовое хозяйничанье в квартире жёсткой чужой подавляющей силы. Это — взламывание, вспарывание, сброс и срыв со стен, выброс на пол из шкафов и столов, вытряхивание, рассыпание, разрывание — и нахламление горами на полу, и хруст под сапогами. И ничего святого нет во время обыска! При аресте паровозного машиниста Иношина в комнате стоял гробик с его только что умершим ребёнком. *Юристы* выбросили ребёнка из гробика, они искали и там. И вытряхивают больных из постели, и разбинтовывают повязки*. И ничто во время обыска не может быть признано нелепым! У любителя старины Четверухина захватили «столько-то листов царских указов» — именно указ об окончании войны с Наполеоном, об образовании Священного Союза и молебствие против холеры 1830 года. У нашего лучшего знатока Тибета Вострикова изъяли драгоценные тибетские древние рукописи (и ученики умершего еле вырвали их из КГБ через 30 лет!). При аресте востоковеда Невского забрали тангутские рукописи (а через 25 лет за расшифровку их посмертно присуждена покойному Ленинская премия). У Каргера замели архив енисейских остяков, запретили изобретенную им письменность и букварь — и остался народец без письменности. Интеллигентным языком это долго всё описывать, а народ говорит об обыске так: *ищут, чего не клали.*

Отобранное увозят, а иногда заставляют нести самого арестованного — как Нина Александровна Пальчинская потащила за плечом мешок с бумагами

---

* Когда в 1937 громили институт доктора Казакова, то сосуды с *лизатами,* изобретенными им, «комиссия» разбивала, хотя вокруг прыгали исцелённые и исцеляемые калеки и умоляли сохранить чудодейственные лекарства. (По официальной версии, лизаты считались ядами — и отчего ж было не сохранить их как вещественные доказательства?)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эту книгу писать бы не мне одному, а раздать бы главы знающим людям и потом на редакционном совете, друг другу помогая, выправить всю.

Но время тому не пришло. И кому предлагал я взять отдельные главы — не взяли, а заменили рассказом, устным или письменным, в моё распоряжение. Варламу Шаламову предлагал я всю книгу вместе писать — отклонил и он.

А нужна была бы целая контора. Свои объявления в газетах, по радио («откликнитесь!»), своя открытая переписка — так, как было с Брестской крепостью.

Но не только не мог я иметь всего того разворота, а и замысел свой, и письма, и материалы я должен был таить, дробить и сделать всё в глубокой тайне. И даже время работы над ней прикрывать работой будто бы над другими вещами.

Уж я начинал эту книгу, я и бросал её. Никак я не мог понять: нужно или нет, чтоб я один такую написал? И насколько я это выдюжу? Но когда вдобавок к уже собранному скрестились на мне ещё многие арестантские письма со всей страны, — понял я, что раз дано это всё мне, значит, я и должен.

Надо объяснить: *ни одного разу* вся эта книга, вместе все Части её не лежали на одном столе! В самый разгар работы над «Архипелагом», в сентябре 1965 года, меня постиг разгром моего архива и арест романа. Тогда написанные Части «Архипелага» и материалы для других Частей разлетелись в разные стороны и больше не собирались вместе: я боялся рисковать, да ещё при всех собственных именах. Я всё выписывал для памяти, где что проверить, где что убрать, и с этими листиками от одного места к другому ездил. Что ж, вот эта самая судорожность и недоработанность — верный признак нашей гонимой литературы. Уж такой и примите книгу.

Не потому я прекратил работу, что счёл книгу оконченной, а потому, что не осталось больше на неё жизни.

Не только прошу я о снисхождении, но крикнуть хочу: как наступит пора, возможность — соберитесь, друзья уцелевшие, хорошо знающие, да напишите рядом с этой ещё комментарий: что надо — исправьте, где надо — добавьте (только не громоздко, сходного не надо повторять). Вот тогда книга и станет окончательной, помоги вам Бог.

Я удивляюсь, что я и такую-то кончил в сохранности, несколько раз уж думал: не дадут.

Я кончаю её в знаменательный, дважды юбилейный год (и юбилеи-то связанные): 50 лет революции, создавшей Архипелаг, и 100 лет от изобретения колючей проволоки (1867).

Второй-то юбилей небось пропустят...

Апрель 1958 — февраль 1967
Рязань — Укрывище

ЕЩЁ ПОСЛЕ

Я спешил тогда, ожидая, что во взрыве своего письма писательскому съезду если и не погибну, то потеряю свободу писать и доступ к своим рукописям. Но так с письмом обернулось, что не только я не был схвачен, а как бы на граните утвердился. И тогда я понял, что обязан и могу доделать и доправить эту книгу.

Теперь прочли её немногие друзья. Они помогли мне увидеть важные недостатки. Проверить на более широком круге я не смел, а если когда и смогу, то будет для меня поздно.

За этот год, что мог, — я сделал, дотянул. В неполноте пусть меня не винят: конца дополнениям здесь нет, и каждый, чуть-чуть касавшийся или размышлявший, всегда добавит — и даже нечто жемчужное. Но есть законы размера. Размер уже на пределе, и ещё толику этих зернинок сюда втолкать — развалится вся скала.

А вот что выражался я неудачно, где-то повторился или рыхло связал, — за это прошу простить. Ведь спокойный год всё равно не выдался, а последние месяцы опять горела земля и стол. И даже при этой последней редакции я опять *ни разу* не видел всю книгу вместе, не держал на одном столе.

Полный список тех, без кого б эта книга не написалась, не переделалась, не сохранилась, — ещё время не пришло доверить бумаге. Знают сами они. Кланяюсь им.

Май 1968
Рождество-на-Истье

И ЕЩЁ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Ныне, в изгнании, всё же выпала мне спокойная доработка этой книги, хоть и после того, как прочёл её мир. Ещё новых два десятка свидетелей из бывших зэков исправили или дополнили меня.

Тут, на Западе, я имел несравненные с прежним возможности использовать печатную литературу, новые иллюстрации. Но книга отказывается принять в себя ещё и всё это. Созданная во тьме СССР толчками и огнём зэческих памятей, она должна остаться на том, на чём выросла.

1979
Вермонт

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЮРЕМНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Глава 1. АРЕСТ

Как попадают на Архипелаг. — Ощущения ареста. — «За что?» — Традиционный арест. — Как ведут обыск. — Преимущества ночных арестов. — Классификация арестов. — Наука обыска. — Изобретательность в арестах. — Неподготовленность к сопротивлению. — Побег Андрея Павла. — Механика арестных эпидемий. — «Разберутся — выпустят», всеобщее бездействие. — А как можно бы сопротивляться! — Околичности ареста. — Что в мыслях. — Облегчение от ареста. — Кричать? — Почему молчал я.

Мой арест. — Комбриг Травкин. — Армейская контрразведка. — Три танкиста. — Живой шпион. — Шутки на оправке.

Глава 2. ИСТОРИЯ НАШЕЙ КАНАЛИЗАЦИИ

Крупнейшие потоки: раскулачивание, послевоенный и 1937. — Органы упражнялись постоянно.

Посадки сразу после Октября. — Ленинский лозунг «очистки от насекомых». — Определение «насекомых». — Уникальность ВЧК. — Народные восстания в защиту церквей. — Провинциальные «заговоры». — Система заложников. — Сущность Красного террора. — Потоки социалистов. — Поток вернувшихся на родину. — «Околокадетская» интеллигенция. — Кто сопротивлялся продотрядам. — Добивание белогвардейцев. Потопление барж. — Революционное правосознание. — Уголовные потоки само собой. — Концентрационные лагеря в Тамбовской губернии. — Кронштадтские матросы. — Усиление репрессий в 1921. — Комитет содействия голодающим. — Посадки студентов, забастовка МВТУ. — Большой Пасьянс социалистов. — ЧК и живоцерковники. — Потоки священников, религиозных философов, просто верующих. — «Монашки». — Проститутки. — Первые национальные потоки. — Студенческие. — Выматывание офицеров. — Судьба их семей. — Казаки с Лемноса. — Бывшие чиновники. — «За сокрытие соцпроисхождения». — Кому удавалось пробиться обратно. — Остатки политического Красного Креста. — Войковский набор. — *Социальная профилактика*. — Варенцов, музыкальные вечера. — Лицеисты и правоведы. — Инженеры-вредители. — «Предельщики». — Кто отказался осведомлять. — Первые публичные процессы. — Использовать народ как соучастника расправ. — Одинокие протесты. — «Шесть условий», поворот с инженерами. — Процесс «Союзного бюро меньшевиков». — Несостоявшийся процесс над «Трудовой Крестьянской партией». Группа Кондратьева — Чаянова. — Потоки, текущие всякое время (верующие, социалисты, нацио-

нальности). — Группа историков, 1929. — «Рабочая оппозиция». — Троцкисты. — Нэпманы. — «Золотой» поток. — Поток при введении паспортной системы. — Поток раскулаченных, его особенности. — Термины «кулак» и «подкулачник». — Поток «вредителей» сельского хозяйства, за невыполнение хлебосдачи, поток «стригущих колоски». — Закон 7 августа 1932. — Кировский поток. — Потоки мелкие и всепопутные. — Десятый Пункт.

Обзор 58-й статьи УК и расширительное толкование её пунктов.

Поток 1937–38 годов. — Удар по руководящим кругам. — Безконечные аплодисменты. — Процент чинов и рядовых. — Цифры-задания. — Частные потоки: возврат советских шпионов; ка-вэ-же-динцы; корейцы; латыши. — Конец Большого Пасьянса. — Интеллигенция. — Дело свердловских преподавателей. — Инженеры. — Че-эСы. — Обвинения непомерные и нелепые, в городе и в деревне. — Понятие «вины» — правый оппортунизм.

Антипоток 1939 года. — Потоки 1939: чехи, поляки, западные украинцы, западные белорусы, молдаване. — Пленники финской войны. — Аресты и расстрелы в начале войны в западных областях и Прибалтике. — «Распространители слухов и паники». — За радиодетали. — Поток немцев. — Поток окруженцев. — Аресты в армии на Дальнем Востоке. — Генеральский поток. — Поток небежавших москвичей. — Поток военных от приказа № 227. — Поток с оккупированных территорий (58-1-а), бывших пленников (58–1-б). — За что их всех судили на самом деле. — «Африканцы». — Группа Каденко. — Ссылка наций 1943–44, как она происходила. — «Военные преступники» немецкие и японские. — Поток русских эмигрантов. — Власовцы. — Гражданские беженцы от советской власти. — Как Запад скрыл их выдачу. — Армия Крайова. — Бандеровцы. — «Девушки за иностранцев». — Испанские дети. — Противопоток священников.

Система потоков уголовных и бытовых. — Пульсация Указов. — Закон «четыре шестых». — Двадцатипятилетний срок. — Бытовое недоносительство. — Повторники 1948–49. — «Дети-мстители». — Потоки 1948–50. — Разгласители государственных тайн. — Бандеровцы и жители Западной Украины. — *Социальная профилактика* в Прибалтике. — Греки с Кавказа. — Евреи, «дело врачей».

Пустых тюрем не бывало.

Глава 3. СЛЕДСТВИЕ

Кто б ожидал пыток в XX веке? — Не надо вспоминать.

Следствие — протаскивание через трубу. — Дутые «дела» первых советских лет. — Поиски несуществующих вин. — Не вина, а к какому классу принадлежит. — Оттуда не возвращаются. — Дознание? — Наган на стол. — Ночные допросы. — Жаркие камеры. — Пытки были всегда. — Категории арестантов, подлежащие пыткам. — Группа Ромуальдаса Скирюса. — Личное признание вместо улик, теория Вышинского. — Как внедрялась практика пыток. — Преимущества лёгких приёмов. — Психические приёмы. — Физические. — Их комбинированность. — Безсонница. — Следовательский конвейер. — Клопяной бокс. — Карцеры. — Голод. — Битьё. — Взнуздание.

Неподготовленность к следствию. — Интеллигентские просчёты. — Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, их неведомые статьи. — Как используется одиночество подследственного. — Переполнение следственных

НЕКОТОРЫЕ ТЮРЕМНО-ЛАГЕРНЫЕ ТЕРМИНЫ

актировка — официальная констатация (специальной комиссией), что состояние здоровья данного зэка делает затруднительным дальнейшее отбывание им срока; обычно — канун смерти, полная обречённость

бала́ны — брёвна (при сплавных и транспортных работах)

бациллы — *(блатн.**)* жиры

блатной, блатарь, блатняк, урка — вор, уголовник, ведущий жизнь по воровскому кодексу

б/у — бывший в употреблении (казённое бухгалтерское сокращение)

БУР — барак усиленного режима, внутрилагерная тюрьма

бытовик — осуждённый по уголовной статье, но не принадлежащий к уголовному миру

вагонка — плотницкое устройство для спанья четырёх в два этажа

с вещами — тюремная команда, означающая, что арестант полностью уходит из этой камеры

вкалывать, горбить — работать невпритвор, безсмысленно растрачиваться в казённой работе

Вохра (охра), вохровцы — лагерная полувоенизированная охрана

под вышкой — в ожидании казни («вышка» — «высшая мера», смертный приговор)

гарантийка — хлебная пайка, гарантированная при отсутствии работы (на пересылках, в этапах, карантинах, иногда в лагерях), обычно от 450 до 650 граммов; обмысливая трудное слово, называли и «карантинкой»

горбушка — лагерная хлебная пайка (не непременно буквально горбушка, скорей: заработанная горбом)

гумозница — ругательная кличка лагерницы-доходячки

ДОПР — дом принудительных работ, один из типов раннесоветских тюрем

доходить (доходяга) — слабеть, опухать, близиться к смерти от плохого питания и тяжёлой работы

дать (врезать) дубаря (дуба) — умереть

заблатниться — заделаться блатным

в законе — 1) *(блатн.)* быть в законе — состоять в воровском законе и «законно» не работать; 2) жить в законе *(лаг.)* — о мужчине и женщине, состоять в лагерном браке, при молчаливой снисходительности начальства

закосить — присвоить хитрым способом, утаить от контроля и учёта (порцию еды, предмет одежды, не отработать рабочего дня)

заначка — место упрятки и само действие упрятанья

зачёты — система (бывавшая в лагере лишь иногда), при которой проработанный день засчитывается больше чем за день срока

---

* Пометка *(блатн.)* оставлена лишь при блатных словах, менее перенятых лагерем. Весь остальной лагерный жаргон — тоже от блатных.

ИТК — исправительно-трудовая колония

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь

кантоваться, филонить — жить «день до вечера»; отбывая срок, стараться не работать

катушка — полный срок (высший по данной статье или наиболее распространённый в данный период Гулага)

каэры — «контрреволюционеры», в 20-е годы административное название всех политических, кроме социалистов

КВО — культурно-воспитательный отдел, административная ступень над КВЧ

КВЧ — культурно-воспитательная часть, отдел лагерной администрации

комиссовка — периодическая (квартальная, полугодовая) лагерная процедура, когда медицинская комиссия фиксирует степень годности каждого зэка к физическому труду (устанавливая, как правило, завышенную, непосильную)

кондей — см. ШИЗО

кормушка — прорезь в камерной двери с отпадающим как столик заслоном

костыль — *(блатн.)* пайка (особенно тюремная, маленькая), то последнее, что ещё поддерживает гибнущую жизнь

КПЗ — камеры предварительного заключения — мелкая местная тюрьма, при многих ж/д станциях, в портах, в малых населённых пунктах

кум — оперуполномоченный; чекист, следящий за настроением и намерениями заключённых, ведающий осведомительством и лагерными следственными делами

курочить — *(блатн.)* отнимать еду, одежду, вещи, особенно — полученные в посылке; отбирать ценное

лишенцы, лишенники — лишённые избирательных прав — форма административного утеснения нежелательных социальных элементов в 20-е годы

малина — *(блатн.)* воровской притон

мантулить — *(блатн.)* см. **вкалывать**

мостырка — искусственно созданная видимость болезни или увечья, для того чтобы получить освобождение от работы или льготу

мостырщик — кто учинил себе мостырку

намордник — 1) тюремное наоконное устройство, загораживающее вид из окна; 2) лишение гражданских прав после отбытия тюремно-лагерного срока

наседка — осведомитель, подсаженный в тюремную камеру

общие — основные работы по профилю данного лагеря, где работает большинство зэков и условия наиболее тяжелы

отрицаловка — зэки (большей частью блатные), отказывающиеся выполнять требования лагерной администрации

параша — 1) тюремный камерный сосуд для нечистот; 2) всякая посуда сомнительной чистоты; 3) лагерный слух

паханы — вожди блатных, разных степеней

на подсосе — *(блатн.)* на последних запасах еды (или курева), ища, где разжиться

полит — в 20-е годы: политический, признанный в таком качестве советской властью (социалист)

НЕКОТОРЫЕ СОВЕТСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ

бронь — освобождение от воинской службы по роду деятельности или занимаемой должности в тылу (выражение времён 1941–45)

БСЭ — Большая Советская Энциклопедия (несколько раз изымалась и выпускалась заново под влиянием политических изменений)

ВИР — Всесоюзный институт растениеводства

ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков (название партии с 1925 по 1952)

ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей; официальное учреждение, фактически — в руках НКВД-МГБ

всеобуч — всеобщее обязательное обучение; непременное правительственное требование отдавать детей с 7-летнего возраста в государственные школы, не допуская обучения частного или семейного

ВТУЗ — высшее техническое учебное заведение

ВУЗ — высшее учебное заведение

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет — высший по РСФСР (см.) исполнительный орган иерархии Советов; в 1938 переназван в Верховный Совет РСФСР

выходной — день, свободный от работы; советское просторечие, появившееся в начале 30-х годов, после отмены празднования воскресений

главк — главное управление; подразделение народного комиссариата или, позже, министерства

Губдезертир — губернский отдел по борьбе с дезертирством; грозное большевицкое учреждение времён Гражданской войны, имевшее право неограниченного расстрела без суда

губпрофсовет — губернский совет профессиональных союзов (объединяющий их все)

два просвета — в военных погонах; означают чин от майора до полковника

двадцать шесть — привычное выражение 20-х годов: тиранические бакинские комиссары-коммунисты, расстрелянные эсерами в 1918 под Красноводском при английской оккупации; многократно воспеты в советской литературе; на самом деле история запутана и счёт их спорен

к Духонину — расстрелять, убить; выражение раннесоветских лет; генерал Н. Н. Духонин — возглавлял Верховное Главнокомандование русской армии в момент октябрьского переворота; растерзан отрядом Крыленко на могилёвском вокзале 20 ноября 1917; одна из первых жертв большевицкого террора

ЖЭК — жилищно-эксплуатационная контора, администрация над группой соседних жилых зданий

заём — очередной из государственных ежегодных, всему населению СССР ненавистных займов, по внешности добровольный, но обязательный, примерно 10 % годового заработка; подписка производилась ежегодно в мае

замдир — заместитель директора

зверевский налог — долгие годы советским министром финансов был Зверев (как раз в эпоху жестокого обложения крестьян)

Информбюро — дополнительное (к ТАСС) советское официальное агентство оповещения, вводившееся на годы войны 1941–1945

КЗОТ — Кодекс законов о труде; первый вариант, 1918 года, уже предусматривал всеобщую трудовую повинность населения от 16 лет, принудительное трудоустройство, обязательное выполнение норм

комячейка (партячейка) — коммунистическая ячейка, раннесоветский термин для первичной партийной организации (на производстве, в воинской части или по месту жительства)

красные (и чёрные) доски — доски публичного обозрения, куда заносились, на взгляд начальства, фамилии лучших (и худших) в производстве

кубари, кубики — разговорное наименование знаков отличия среднего командного состава Красной армии до 1942

ликбезник — учащийся группы ликбеза, ликвидации безграмотности

МВТУ — Московское высшее техническое училище

Минлес — министерство лесной промышленности

МИФЛИ — Московский институт истории, философии и литературы, университетского типа; с 1941 влился в Московский университет

МК — Московский комитет партии (коммунистической)

МОПР — Международная Организация Помощи борцам Революции, с 1922 по 1947 год (в просторечии, очевидно для пропагандного прикрытия: Международное Общество Помощи Рабочим); проводила публичные кампании в защиту западных революционеров, собирала средства с населения СССР на интернациональные цели, содержала революционных иммигрантов; фактически — филиал Коминтерна; в советском календаре делила с Парижской Коммуной день 18 марта

МТС — машинно-тракторная станция (с 1928 по 1958); государственная производственная единица, владеющая и оперирующая сельскохозяйственными машинами, контролёры и грабители колхозов, забирали произвольную «натурплату» — по сути, вторые госпоставки

напостовцы-октябристы — от журналов «На посту» (1923–25), «На литературном посту» (1926–32) и «Октябрь» (с 1924) — советские литераторы, наиболее последовательные и резкие в поддержании официальной линии

Наркомздрав — Народный комиссариат (с 1946 — министерство) здравоохранения

Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия, в раннесоветское время ведал насильственным сбором продовольствия в распоряжение государства; имел «продармию» (вооружённых вымогателей)

НКО — Народный комиссариат обороны (как все наркоматы, с 1946 — министерство)

НКЮ — Народный комиссариат юстиции (с 1946 — министерство)

облоно — областной отдел народного образования

ОГИЗ — Объединение государственных издательств

ОРС — Отдел рабочего снабжения, иногда уровнем выше, чем для остального окружающего населения

1 декабря 1934 — убийство Кирова; начало новой лавины арестов и высылок

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А. Г. — вербуемый в сексоты — **III**, **12**: 601, 602
А. Д. — филолог-классик, бывший з/к — **VI**, **7**: 1090
А. К. — преподавательница литературы в провинциальном институте — **IV**, **3**: 780
Абакумов Виктор Семёнович (1908–1954, расстрелян) — нач. контрразведки СМЕРШ, министр госбезопасности СССР (1946–51), з/к — **I**, **3**: 83, 90; **4**: 101, 107–109; **5**: 137; **7**: 195. **II**, **1**: 332; **2**: 351. **V**, **12**: 994
Абрикосова Анна Ивановна (игумения Екатерина; 1882–1936, умерла в заключении) — глава католической общины в Москве, з/к и ссыльная с 1923 (Екатеринбургский, Тобольский и Ярославский изоляторы, Кострома, Бутырки) — **I**, **2**: 38
Абросимов — ленинградский инженер, з/к (строительство заполярной Нивагрэс) — **III**, **14**: 625
Августин Блаженный (354–430) — **I**, **9**: 232
Авдеева — судья (Рязань, 1964) — **VII**, **3**: 1149–1150
Авербах Ида Леонидовна (1905–1938, расстреляна) — племянница Я. М. Свердлова (*см.*), жена Г. Г. Ягоды (*см.*), пом. прокурора Москвы, автор кн. «От преступления к труду» — 9. **III**, **1**: 396; **2**: 425; **3**: 450–451, 455–457, 459; **5**: 475, **10**: 570, 571; **15**: 636; **16**: 642, 647, **18**: 672; **21**: 737
Авербах Леопольд Леонидович (1903–1937, расстрелян) — племянник Я. М. Свердлова, генеральный секретарь РАПП, один из авторов кн. «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства» — **III**, **3**: 431, 432
Агранов Яков Саулович (1893–1938, расстрелян) — следователь ВЧК, зам. председателя ОГПУ и наркома внутренних дел (1933–37) — **I**, **3**: 73; **8**: 219, 220. **III**, **11**: 587
Адамова-Слиозберг Ольга Львовна (1902–1991) — экономист, з/к и ссыльная (Лубянка, Бутырки, Соловки, Колыма, Караганда; 1936–55), автор мемуаров «Путь» — 9; **I**, **7**: 193; **12**: 310. **III**, **4**: 464, 466; **11**: 583. **IV**, **2**: 767. **VI**, **2**: 1023
Адаскин Матвей — з/к, прораб (Экибастуз, 1950-е) — **V**, **10**: 949
Аденауэр Конрад (1876–1967) — федеральный канцлер ФРГ (1949–63) — **VI**, **6**: 1079
Аджубей Алексей Иванович (1924–1993) — публицист, главный редактор газет «Комсомольская правда» (1957–59), «Известия» (1959–64), член ЦК КПСС (1961–64) — **VII**, **3**: 1151
Азеф Евно Фишелевич (1869–1918) — агент полиции, член боевой организации эсеров — **V**, **4**: 847
Айхенвальд Юлий Исаевич (1872–1928) — литературный критик, в 1922 выслан из Советской России — **I**, **10**: 245

---

* Составители: Н. Г. Левитская и Л. А. Шумилин (Москва), помог материалами Н. Н. Сафонов (Москва), дополнительный поиск и редакция: А. Я. Разумов (С.-Петербург).

Акимов Михаил Григорьевич (1847–1914) — министр юстиции (1905), председатель Государственного совета (1907–14) — **I**, **9**: 240
Акимов Николай — офицер, з/к (Новый Иерусалим в Подмосковье, 1945) — **III**, **6**: 493, 494, 496
Акоев Пётр — з/к (Кенгир, 1954) — **V**, **12**: 990, 998
Аксаков — з/к (Соловки) — **III**, **2**: 410
Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) — **III**, **20**: 712. **VI**, **1**: 1013
Алалыкин Фёдор Николаевич (1877–1941, умер в заключении) — рабочий-прядильщик, член РСДРП, счетовод на мельнице в Кохме, з/к с 1937 (Ивановская тюрьма, Карлаг) — **I**, **11**: 288. **III**, **11**: 588
Аланов Николай Андреевич — нач. Юглага (Колыма) — **III**, **4**: 465
Алафузо Михаил Иванович (1891–1937, расстрелян) — нач. кафедры Академии Генштаба Красной армии, комкор — **III**, **11**: 587
Алданов (**Ландау**) Марк Александрович (1886–1957) — писатель, историк, с 1919 в эмиграции — **I**, **5**: 144
Алдан-Семёнов Андрей Игнатьевич (1908–1985) — писатель, з/к и ссыльный (Кировская тюрьма, Колыма, Джамбул; 1938–55) — **II**, **2**: 348. **III**, **11**: 583, 595, 597; **16**: 642. **VII**, **1**: 1105–1108
Александер Тунисский Харолд Руперт Леофрик Джордж (1891–1969) — английский фельдмаршал — **I**, **6**: 171
Александр I Павлович (1777–1825) — **I**, **11**: 280
Александр II Александрович (1818–1881) — **I**, **3**: 93; **4**: 101. **IV**, **3**: 593, 776. **V**, **4**: 845. **VI**, **4**: 1046
Александр III Александрович (1845–1894) — **I**, **3**: 95. **V**, **4**: 847
Александров — сотрудник ВОКСа, з/к (1948) — **I**, **3**: 90
Александров Василий — военнопленный в Финляндии, вернулся в СССР, з/к-бригадир (Экибастуз, 1950-е) — **I**, **6**: 161. **III**, **20**: 720
Александрова Мария Борисовна — ***Свид***.: 10
Алексеев — з/к (Калужская застава в Москве, 1945) — **III**, **21**: 730
Алексеев Иван — отец корреспондента А. Солженицына — **III**, **2**: 403
Алексеев Иван А. — з/к (УстьВымлаг) — ***Свид***.: 10. **VII**, **1**: 1110; **2**: 1128, 1129
Алексеев Иван Николаевич — ***Свид***.: 10
Алексеенцев — председатель сельпо, з/к с 1948 за несовершённое убийство — **III**, **16**: 646
Алексей Михайлович (1629–1676) — **I**, **3**: 72; **6**: 157; **11**: 280. **V**, **4**: 845. **VI**, **1**: 1011; **3**: 1037
Алиев — з/к (Воркзп-а, 1938) — **III**, **13**: 621
Алкснис Яков Иванович (1897–1938, расстрелян) — нач. ВВС Красной армии, командарм 2-го ранга — **III**, **11**: 587
Алымов Сергей Яковлевич (1892–1948) — поэт-песенник, в 1926 вернулся из эмиграции, один из авторов кн. «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства» — **III**, **3**: 428
Альтшуллер Александр (Исаак) Константинович (1903–?) — чекист ПП ОГПУ-УНКВД-УНКГБ Ленинграда (1933–37, 1940–42), арестован в 1956 за фальсификацию следственных дел, освобождён в 1957 — **I**, **11**: 286
Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич; 1873–1965) — митрополит Русской Зарубежной Православной Церкви — **V**, **5**: 873
Андерс Владислав (1892–1970) — военачальник, з/к (1939–41), командовал сформированной в СССР польской армией и польским корпусом Со-

ОТ РЕДАКТОРА

«Архипелаг ГУЛАГ», том первый — увидел свет 28 декабря 1973 года в парижском издательстве YMCA—PRESS. Книгу открывали слова автора (которые во всех последующих изданиях уже не воспроизводились):

«Со стеснением в сердце я годами воздерживался от печатания этой уже готовой книги: долг перед ещё живыми перевешивал долг перед умершими. Но теперь, когда госбезопасность всё равно взяла эту книгу, мне ничего не остаётся, как немедленно публиковать её.

А. Солженицын
Сентябрь 1973».

Через полтора месяца после выхода первого тома А. И. Солженицын был арестован и выслан из СССР. В 1974 году издательство YMCA—PRESS выпустило второй том, в 1975 — третий.

Первое издание «Архипелага ГУЛАГа» на русском языке соответствовало последней на тот момент редакции 1968 года, дополненной существенными уточнениями, сделанными автором в 1969, 1972 и 1973 годах. Текст заканчивался двумя авторскими послесловиями (от февраля 1967 и мая 1968), объяснявшими историю и обстоятельства создания книги. И в предисловии, и в послесловиях автор благодарил свидетелей, вынесших свой опыт из недр Архипелага, а также друзей и помощников, однако не приводил их имён, ввиду очевидной для них опасности: «Полный список тех, без кого б эта книга не написалась, не переделалась, не сохранилась, — ещё время не пришло доверить бумаге. Знают сами они. Кланяюсь им».

С первого издания на русском языке «Архипелаг ГУЛАГ» переведен на европейские и азиатские языки и опубликован на всех континентах, в четырёх десятках стран. Авторские права и гонорары за все мировые издания А. И. Солженицын передал учреждённому им в первый же год изгнания «Русскому Общественному Фонду помощи преследуемым и их семьям». С тех пор за треть столетия Фонд помог многим тысячам людей, населявших советский Архипелаг ГУЛАГ, а после роспуска его продолжает помогать бывшим политзаключенным.

Как «Один день Ивана Денисовича» в начале шестидесятых на родине вызвал поток писем и личных рассказов, многие из которых вошли в ткань «Архипелага», так и сам «Архипелаг» породил много новых свидетельств; вместе с прежде недоступными печатными материалами они побудили автора к некоторым добавлениям и доработке.

Новая редакция увидела свет в 1980 году, в составе Собрания сочинений А. И. Солженицына (Собр. соч.: В 20 т. Вермонт; Париж, YMCA—PRESS. Т. 5–7). Автор добавил третье послесловие («И ещё через десять лет», 1979) и подробное «Содержание глав». Издание было снабжено двумя небольшими

словарями («тюремно-лагерных терминов» и «советских сокращений и выражений»).

Когда публикация «Архипелага ГУЛАГа» на родине стала возможна, она началась репринтным воспроизведением «вермонтского» издания (М.: Сов. пис.; Новый мир, 1989) — и все последующие десять изданий в России в 1990-х годах печатались по тому же тексту.

В настоящем издании публикуется полный перечень свидетелей, давших материал для этой книги. В тексте раскрыты инициалы: заменены полными именами и фамилиями — всюду, где они были известны автору. Добавлено несколько позднейших примечаний. Упорядочены сноски и приведены к единообразию советские сокращения в названиях лагерей.

Издание сопровождается Именным указателем всех упомянутых в «Архипелаге» лиц — как исторических фигур, так и рядовых заключённых. Этот объёмный труд выполнен Н. Г. Левитской и А. А. Шумилиным при участии Н. Н. Сафонова. Дополнительный поиск сведений и редактирование Указателя взял на себя историк, старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки А. Я. Разумов.

Н. Солженицына

ОГЛАВЛЕНИЕ

Году в тысяча девятьсот... 7
В этой книге нет ни вымышленных... 8
Эту книгу непосильно было бы... 9
Свидетели Архипелага... 10

Часть Первая
ТЮРЕМНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Глава 1. АРЕСТ 17
Глава 2. ИСТОРИЯ НАШЕЙ КАНАЛИЗАЦИИ 30
Глава 3. СЛЕДСТВИЕ 72
Глава 4. ГОЛУБЫЕ КАНТЫ 101
Глава 5. ПЕРВАЯ КАМЕРА — ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ 121
Глава 6. ТА ВЕСНА 154
Глава 7. В МАШИННОМ ОТДЕЛЕНИИ 183
Глава 8. ЗАКОН-РЕБЁНОК 196
Глава 9. ЗАКОН МУЖАЕТ 221
Глава 10. ЗАКОН СОЗРЕЛ 245
Глава 11. К ВЫСШЕЙ МЕРЕ 280
Глава 12. ТЮРЗАК 297

Часть Вторая
ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Глава 1. КОРАБЛИ АРХИПЕЛАГА 315
Глава 2. ПОРТЫ АРХИПЕЛАГА 339
Глава 3. КАРАВАНЫ НЕВОЛЬНИКОВ 357
Глава 4. С ОСТРОВА НА ОСТРОВ 370

Часть Третья
ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ

Глава 1. ПЕРСТЫ АВРОРЫ 387
Глава 2. ИСТОРИЯ НАШЕЙ КАНАЛИЗАЦИИ 398
Глава 3. АРХИПЕЛАГ ДАЁТ МЕТАСТАЗЫ 427
Глава 4. АРХИПЕЛАГ КАМЕНЕЕТ 460
Глава 5. НА ЧЁМ СТОИТ АРХИПЕЛАГ 474
Глава 6. ФАШИСТОВ ПРИВЕЗЛИ! 489
Глава 7. ТУЗЕМНЫЙ БЫТ 507
Глава 8. ЖЕНЩИНА В ЛАГЕРЕ 524

Глава 9. ПРИДУРКИ ... 538
Глава 10. ВМЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ ... 563
Глава 11. БЛАГОНАМЕРЕННЫЕ ... 581
Глава 12. СТУК-СТУК-СТУК... ... 600
Глава 13. СДАВШИ ШКУРУ, СДАЙ ВТОРУЮ! ... 613
Глава 14. МЕНЯТЬ СУДЬБУ! ... 623
Глава 15. ШИЗО, БУРЫ, ЗУРЫ ... 636
Глава 16. СОЦИАЛЬНО-БЛИЗКИЕ ... 642
Глава 17. МАЛОЛЕТКИ ... 655
Глава 18. МУЗЫ В ГУЛАГе ... 668
Глава 19. ЗЭКИ КАК НАЦИЯ ... 689
Глава 20. ПСОВАЯ СЛУЖБА ... 709
Глава 21. ПРИЛГЕРНЫЙ МИР ... 726
Глава 22. МЫ СТРОИМ ... 734

Часть Четвёртая
ДУША И КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА

Глава 1. ВОСХОЖДЕНИЕ ... 749
Глава 2. ИЛИ РАСТЛЕНИЕ? ... 762
Глава 3. ЗАМОРДОВАННАЯ ВОЛЯ ... 771
Глава 4. НЕСКОЛЬКО СУДЕБ ... 785

Часть Пятая
КАТОРГА

Глава 1. ОБРЕЧЁННЫЕ ... 797
Глава 2. ВЕТЕРОК РЕВОЛЮЦИИ ... 817
Глава 3. ЦЕПИ, ЦЕПИ... ... 829
Глава 4. ПОЧЕМУ ТЕРПЕЛИ? ... 844
Глава 5. ПОЭЗИЯ ПОД ПЛИТОЙ, ПРАВДА ПОД КАМНЕМ ... 859
Глава 6. УБЕЖДЁННЫЙ БЕГЛЕЦ ... 878
Глава 7. БЕЛЫЙ КОТЁНОК ... 896
Глава 8. ПОБЕГИ С МОРАЛЬЮ И ПОБЕГИ С ИНЖЕНЕРИЕЙ ... 919
Глава 9. СЫНКИ С АВТОМАТАМИ ... 935
Глава 10. КОГДА В ЗОНЕ ПЫЛАЕТ ЗЕМЛЯ ... 941
Глава 11. ЦЕПИ РВЁМ НА ОЩУПЬ ... 955
Глава 12. СОРОК ДНЕЙ КЕНГИРА ... 979

Часть Шестая
ССЫЛКА

Глава 1. ССЫЛКА ПЕРВЫХ ЛЕТ СВОБОДЫ ... 1011
Глава 2. МУЖИЧЬЯ ЧУМА ... 1021
Глава 3. ССЫЛКА ГУСТЕЕТ ... 1034
Глава 4. ССЫЛКА НАРОДОВ ... 1044
Глава 5. КОНЧИВ СРОК ... 1057
Глава 6. ССЫЛЬНОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ ... 1068
Глава 7. ЗЭКИ НА ВОЛЕ ... 1082

Часть Седьмая
СТАЛИНА НЕТ

Глава 1. КАК ЭТО ТЕПЕРЬ ЧЕРЕЗ ПЛЕЧО 1099
Глава 2. ПРАВИТЕЛИ МЕНЯЮТСЯ, АРХИПЕЛАГ ОСТАЁТСЯ 1115
Глава 3. ЗАКОН СЕГОДНЯ 1139

Послесловие 1154
Ещё после 1155
И ещё через десять лет 1156
Содержание глав 1157
Некоторые тюремно-лагерные термины 1186
Некоторые советские сокращения и выражения 1189
Именной указатель 1193
От редактора 1277

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО
141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: *office@bmm.ru*
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями «Книжный Клуб “Клуб Семейного Досуга”»
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: *trade@bookclub.ua*
www. trade.bookclub.ua

Киевский филиал
04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55
e-mail: *kyiv@bookclub.ua*

Одесский филиал
65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: *odessa@bookclub.ua*

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:
тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: *support@bookclub.ua*
Интернет-магазин: *www.bookclub.ua*
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:
тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: *info@ksdbook.ru*
Интернет-магазин: *www.ksdbook.ru*
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Солженицын А.

С60 Архипелаг ГУЛаг : роман / Александр Солженицын ; под ред. Н. Солженицыной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. — 1280 с.

ISBN 978-966-14-7670-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3012-0 (Россия)

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС